

Ли Сяо моргнула, и зрелище перед ее глазами оказалось вовсе не галлюцинацией. Маленькие девочки, играющие и смеющиеся, были не призраками, а настоящими. Старшей, ведущей остальных, было около десяти лет, с хвостиком, в выцветшей, но аккуратно зашитой одежде, но вся она излучала беззаботную энергию. Когда девочка постарше защищала толпу детей позади нее, их веселый смех не смолкал.

- Ха-ха-ха, я догоню вас!

- Бегите быстрее, вам не поймать меня!

Неподалеку несколько девочек крутили прялки под навесами, периодически поглядывая на играющих и лукаво улыбаясь.

Игры, прялки, стирка овощей - вокруг были только женщины, ни одного мужчины, и царила умиротворенная атмосфера.

Увидев эту картину, Ли Сяо наконец поняла, куда пропали девушки.

Она огляделась - окружающая среда осталась прежней, те же низкие дома, террасы, искривленное дерево посреди деревни, которую она посетила вчера. Единственное отличие - жители. Прежние деревенские исчезли, а пропавшие девочки заняли их место. Они были здесь, в безопасности, такие умиротворенные.

Очевидно, эти люди жили вместе многие годы и хорошо знали друг друга. Появление незнакомки Ли Сяо, естественно, вызвало удивление.

- Эй, ты новенькая? Не похожа на нашу деревенскую, - первой заметила ее девочка с косичкой, только что спустившаяся с горы с охапкой сосновых шишек.

Ли Сяо моргнула и сказала:

- Я проснулась и оказалась здесь. - Она абсолютно не лгала! В конце концов, прошлой ночью она ужасно вымоталась и была не в себе.

Девочка с косичкой, казалось, что-то вспомнила, и ее лицо просияло:

- Ты та учительница, о которой говорила сестра Амэй? Ты пришла учить нас учиться?

На ее лице отразилось такое жадное стремление, что невозможно было отказать. Остальные девочки вокруг тоже с надеждой смотрели на Ли Сяо.

Ли Сяо: "...". Если она станет их учить, это введет детей в заблуждение!

Задача была непростой. В своем мире она могла нанять учителя, но здесь она не понимала, как оказалась и почему не было Чжан Яня и Мао Жусиня, обычно сопровождавших ее.

Хотя она не была уверена, она сохраняла спокойное выражение лица:

- Ах нет, я не учительница.

Она заметила потерянные выражения на их лицах и добавила:

- Но я могу научить вас читать. Учебник, который привезла Амэй, я видела.

Если бы ее попросили преподавать старшие классы, она почти все забыла бы, но с начальной школой она еще могла справиться.

Подумала она.

Девочка с косичкой тут же достала учебник, который Амэй принесла прошлой ночью. Ли Сяо нашла учебники начальной школы и спросила их:

- Хотите, чтобы я сначала научила вас писать свои имена?

- Нет, мы уже умеем писать! Амэй научила нас!

Рот Ли Сяо скривился, и они пошли в пустую деревенскую комнату, которая использовалась как класс. Как она и предполагала, столы, стулья и доски на стенах уже были приготовлены.

- Давайте начнем с азбуки!

Она огляделась. В класс набились все девочки из деревни. Она прикинула, что их было около пятидесяти. В маленькой деревне и население небольшое. Старшей было 22 года, а младшим - всего несколько месяцев, их приводили старшие дети. Для них этот мир, возможно, и был тем самым чистилищем.

Глядя в эти сосредоточенные глаза, Ли Сяо невольно проникалась серьезностью.

Урок длился час. Хотя в середине был перерыв, у Ли Сяо пересохло горло. Ей пришлось вздохнуть - быть учителем действительно непросто.

- Ах, пора завтракать. Учительница, подождите, мы сейчас приготовим.

После урока они бросились готовить завтрак, но Ли Сяо по-прежнему окружали многие девочки - популярная, в конце концов, она была редкой гостьей извне.

- Учительница, какой внешний мир? Правда ли, что там много высоких зданий, как на картинках в учебниках?

- Сестра Амэй говорила, что девочки снаружи учатся, могут сами зарабатывать деньги, выходить замуж за тех, кто им нравится. Это правда?

- А там есть панды?! Я читала об этом в учебниках, они мне нравятся. Но я никогда не была в зоопарке.

Ли Сяо задумалась на мгновение, а затем ответила на вопросы по очереди, слушая их с расслабленным очарованием. После одного урока, на котором Ли Сяо поделилась с ними многими вещами из внешнего мира, эти девочки стали гораздо ближе к ней.

Ли Сяо спросила их о Чжан Мэй. Хотя вчера староста говорил об этом, она интуитивно не верила в правдивость его слов.

Девочка с косичками была Чжан Чжаоди. Сидя рядом с Ли Сяо, она сказала:

- Ты говоришь о сестре Амэй? Сестра Амэй очень могущественная. Она была единственной девочкой в нашей деревне, кто поступил в университет. В то время в деревне еще был учитель. Сестра Амэй хорошо училась. Учителя уговорили ее родителей оплатить обучение и позволить ей продолжить образование, после чего она поступила в университет снаружи.

При этих словах в ее голосе звучали зависть и восхищение.

Ли Сяо слегка кивнула, неудивительно, что Чжан Мэй была более образованной, чем эти девочки. В конце концов, она действительно вышла из этих гор и увидела внешний мир.

- После окончания учебы сестра Амэй отказалась вернуться и работать снаружи. Она также просила нас упорно учиться и обещала платить за обучение. Родители сестры Амэй и свинопас из селения Хэ сосватали их. Свинопас был согласен дать ее семье 600 000 в качестве приданого. Но сестра Амэй была недовольна, так как уже встречалась с парнем снаружи.

Глаза Чжан Чжаоди заблестели от слез.

- Позже ее мать обманом сказала, что сестра больна. Сестра Амэй захотела отвезти сестру к врачу и поэтому вернулась.

Ли Сяо вздохнула про себя, она могла догадаться о дальнейшем развитии событий. Этот староста, единственный путь во внешний мир - дорога. Чтобы добраться до уездного города на автобусе, нужно полдня, и туда ездит только один автобус раз в семь дней. Если Чжан Мэй вернулась и попала в ловушку семьи, ей было бы трудно вырваться. В конце концов, она слишком высоко ценила мораль своих близких, а некоторые люди бесчеловечны. Остальные жители деревни не стали бы ей помогать - у них были такие же взгляды.

- Сестра Амэй сама прыгнула в колодец, ночью, а когда ее обнаружили, уже наступил следующий день. После ее смерти староста сказал, что девочкам не следует учиться, потому что они начинают задумываться о вредных вещах, ослушиваются старших, поэтому нас больше не будут учить.

В сознании Ли Сяо возник образ старосты с его, казалось бы, добродушным и милым лицом, которое внезапно стало отвратительным. Ха-ха, да, конечно, они хотят, чтобы эти девочки не учились, лучше всю жизнь оставались под их влиянием, были послушными домохозяйками, рабочей силой в семье, а когда состарятся, продать их повыгоднее и помочь получить приданое после замужества. Вот какой они видят роль женщины.

Такие, как Чжан Мэй, имевшие собственные идеи и желавшие вырваться из плена, стали в их глазах большой обидой.

- В первые семь дней после смерти Амэй, когда мы просыпались, мы оказывались здесь, - сказала Чжан Чжаоди, хотя в ее глазах стояли слезы, уголки губ приподнимались в улыбке.

- Здесь неплохо, никто не бьет и не ругает меня, не нужно вставать в 5 утра и ложиться в 11 вечера. Я также научилась писать свое имя. Если бы не Мэй, которая привела меня сюда, через полгода меня бы выдали замуж.

- Плохо только то, что мы редко едим свинину. Но у нас есть свои куры, мы можем съедать по одному яйцу каждый день, а курицу - каждые несколько дней, - Чжан Чжаоди была довольна и этим, дома мясо доставалось старшему и младшему братьям, а ей не перепало. Нынешние дни были гораздо лучше прежних.

Ли Сяо спросила:

- Вы будете оставаться здесь все время? Навсегда?

- Здесь неплохо. Кроме неудобств с покупками, все остальное довольно хорошо.

- Амэй иногда приносит нам вещи снаружи.

- Смотрите, вот эта заколка для волос, которую она принесла нам! Обменяли на наше полотно, - двенадцатилетняя девочка указала на красную заколку на голове и выглядела счастливой. Такие заколки можно было найти везде на уличных лотках. Вульгарный стиль, но для маленькой девочки это был драгоценный подарок, радовавший ее надолго. У Ли Сяо невольно защипало в глазах от эмоций.

Она видела, что эти девочки действительно довольны своей нынешней жизнью и готовы остаться в этом мире, который был для них чистилищем. Возможно, именно отсюда происходила иньская добродетель Чжан Мэй. Если бы она не привела сюда этих девочек, многие из них в их возрасте, боюсь, уже были бы выданы замуж и много бы натерпелись.

Некоторым новорожденным девочкам даже не представилось бы шанса на выживание. Чжан Мэй изменила судьбы многих людей.

Так возник вопрос - как Чжан Мэй этого добилась?

Создать новый мир напрямую маленькому женскому призраку было не под силу! Даже легендарным феям и Будде это было бы не по плечу.

Ли Сяо также видела Чжан Мэй. Из-за самоубийства та была полна злобы. По сравнению с обычными призраками, ее мана была действительно сильнее, и она могла появляться даже днем. Но она определенно не могла создать чистилище из ничего. Пока эти девочки не беспокоились о внешнем мире.

Возможно, она не обрела этого сама. У Ли Сяо было предчувствие, что ее урожай мог перейти к Чжан Мэй.

Просто неправильно позволять им оставаться в этом мире навсегда, они не могли здесь заточить себя, изолировавшись от мира, и жить так дальше. На самом деле они хотели увидеть внешний мир своими глазами, но у них не было такой возможности.

Когда придет время, нужно будет найти способ забрать их отсюда. Она не могла спасти всех девочек по всему Китаю, но по крайней мере могла помочь этим.

Что касается их прежних родственников... она думала, что они определенно не обрадуются, если Ли Сяо заберет девочек.

Она не беспокоилась, любого, кто воспротивится или помешает, можно было несколько раз ударить молнией, и рано или поздно они согласятся. Она постарается контролировать силу и не убивать. Эти молнии очень полезны против невежественных деревенских жителей. Как бы ни было худо, она сможет наслать на них кошмары и помогать им.

Ли Сяо не была такой уж добросердечной и все же старалась по возможности обходиться с злодеями гуманно. Но если дождаться дня расплаты, возможно, могилы тех девочек уже заросли травой.

Примечание автора: Ли Сяо: Это молния поразила тех, кто сам навлек беду на себя, какое мне до этого дело!

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3671182>